ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 67-КГ17-23

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 5 февраля 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В., Кириллова В.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании 5 февраля 2018 г. гражданское дело по иску Семенова Константина Ивановича к Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Новосибирской области о признании незаконным отказа в принятии на учёт на получение единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения, о признании права на получение единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения, об обязании поставить на учёт для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения с даты подачи заявления

по кассационной жалобе представителя Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Новосибирской области Гавриневой Маргариты Алексеевны на решение Центрального районного суда г. Новосибирска от 29 сентября 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 9 февраля 2017 г., которыми исковые требования удовлетворены.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., объяснения представителей Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Новосибирской

области на основании доверенностей Курсаева А.В., Гавриневой М.А., поддержавших доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Семенов Константин Иванович через представителя Кравцову Н.В. 24 августа 2015 г. обратился в суд с иском к Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Новосибирской области (далее – ГУ МВД России по Новосибирской области) о признании незаконным решения Центральной жилищно-бытовой комиссии ГУ МВД России по Новосибирской области от 30 января 2015 г., признании за ним права на получение единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения (далее также – единовременная социальная выплата) в составе семьи из трёх человек, об обязании поставить на учёт для получения единовременной социальной выплаты в составе семьи из трёх человек с 30 января 2015 г.

В обоснование заявленных требований Семенов К.И. указал, что он проходит службу в органах внутренних дел в должности государственного инспектора дорожного надзора группы дорожного надзора отдельного батальона дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения ГУ МВД России по Новосибирской области, имеет специальное звание капитана полиции, стаж его службы составляет более 20 лет.

9 декабря 2014 г. он обратился в Центральную жилищно-бытовую комиссию ГУ МВД России по Новосибирской области о принятии его и членов его семьи (супруги и сына) на учёт для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения на основании Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее также – Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ), приложив необходимые документы.

Решением Центральной жилищно-бытовой комиссии ГУ МВД России по Новосибирской области от 30 января 2015 г. Семенову К.И. было отказано в постановке на учёт для получения единовременной социальной выплаты в связи с обеспеченностью общей площадью жилого помещения на одного члена семьи более 15 кв. м.

По мнению Семенова К.И., данный отказ является незаконным, так как жилое помещение, в котором проживает он и члены его семьи, находится в собственности лица, не являющегося членом семьи Семенова К.И. В связи с

этим площадь указанного жилого помещения не должна учитываться при определении обеспеченности истца и членов его семьи жилой площадью при решении вопроса о постановке на учёт для получения единовременной социальной выплаты.

Представитель ответчика в судебном заседании суда первой инстанции исковые требования не признал.

Решением Центрального районного суда г. Новосибирска от 29 сентября 2016 г. (с учётом определения того же суда об исправлении описки от 5 декабря 2016 г.) исковые требования Семенова К.И. удовлетворены. Суд признал незаконным отказ Центральной жилищно-бытовой комиссии ГУ МВД России по Новосибирской области от 30 января 2015 г. в постановке Семенова К.И. с семьёй в составе трёх человек на учёт для получения единовременной социальной выплаты. За Семеновым К.И. признано право на получение единовременной социальной выплаты исходя из состава семьи в количестве трёх человек. На ГУ МВД России по Новосибирской области возложена обязанность обеспечить реализацию права Семенова К.И. в принятии на учёт для получения единовременной социальной выплаты в составе семьи из трёх человек (Семенов К.И., супруга Семенова Светлана Сергеевна и сын СеменовТимофей Константинович) с 30 января 2015 г.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 9 февраля 2017 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителем ГУ МВД России по Новосибирской области Гавриневой М.А. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Центрального районного суда г. Новосибирска от 29 сентября 2016 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 9 февраля 2017 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы представителя ГУ МВД России по Новосибирской области 13 сентября 2017 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 20 декабря 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Истец Семенов К.И., надлежащим образом извещённый о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явился, о причинах неявки не сообщил. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса

Российской Федерации (далее – ГПК РФ), считает возможным рассмотреть дело в отсутствие Семенова К.И.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Семенов К.И. проходит службу в органах внутренних дел в должности государственного инспектора дорожного надзора группы дорожного надзора отдельного батальона дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения ГУ МВД России по Новосибирской области, имеет специальное звание капитана полиции, стаж его службы составляет более 20 лет.

С 26 октября 2001 г. Семенов К.И. состоит в браке с Семеновой (до заключения брака – Кравцова) С.С., они имеют сына Т[redacted], [redacted] года рождения.

Семенов К.И. является собственником 1/2 доли в праве общей долевой собственности в квартире 21 общей площадью 54 кв.м, расположенной по адресу: г. [redacted].

Семенов К.И. с 3 сентября 2008 г., его супруга Семенова С.С. и сын Семенов Т.К. с 13 сентября 2010 г. зарегистрированы по месту жительства в жилом помещении по адресу: [redacted], общая площадь которого составляет 65,9 кв.м. Указанная квартира принадлежит на праве собственности отцу Семеновой С.С. – Кравцову С.М., который зарегистрирован и проживает по адресу: [redacted].

9 декабря 2014 г. Семенов К.И. обратился с заявлением в Центральную жилищно-бытовую комиссию ГУ МВД России по Новосибирской области о принятии его и членов его семьи (супруги Семеновой С.С. и сына Семенова Т.К., [redacted] года рождения) на учёт для получения единовременной социальной выплаты на основании статьи 4 Федерального закона от 19 июля

2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», приложив к нему документы согласно перечню, содержащемуся в пункте 5 Правил предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 1223 (далее также – Правила предоставления единовременной социальной выплаты).

Решением Центральной жилищно-бытовой комиссии ГУ МВД России по Новосибирской области от 30 января 2015 г. Семенову К.И. отказано в принятии на учёт для получения единовременной социальной выплаты с семьёй в составе трёх человек (он, супруга Семенова С.С. и сын Семенов Т.К., [redacted] года рождения). В обоснование этого решения указано, что представленные Семеновым К.И. документы не подтверждают наличие условий, необходимых для принятия его на такой учёт, поскольку обеспеченность общей площадью жилого помещения на одного члена семьи сотрудника составляет более 15 кв.м.

Исполняющим обязанности начальника тыла ГУ МВД России по Новосибирской области 21 мая 2015 г. на обращение Семенова К.И. был дан ответ о том, что Центральная жилищно-бытовая комиссия ГУ МВД России по Новосибирской области приняла решение в соответствии с действующим законодательством, так как согласно представленным документам Семенов К.И. имеет в собственности 1/2 доли (27 кв.м) в квартире общей площадью 54 кв.м по адресу: [redacted], и, кроме того, он зарегистрирован и проживает совместно с супругой и сыном в квартире общей площадью 65,9 кв.м по адресу: [redacted], в связи с чем обеспеченность общей площадью жилого помещения на одного члена семьи истца составляет более 15 кв.м.

Из материалов дела также следует, что к исковому заявлению в суд Семеновым К.И. были приложены копии договоров аренды жилого помещения по адресу: [redacted], за период с 1 сентября 2008 г. по 1 августа 2015 г., которые заключались ежегодно между собственником названного жилого помещения Кравцовым С.М. и Семеновым К.И. По условиям этих договоров истцу, его супруге и сыну указанное жилое помещение предоставлялось во временное пользование.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Семенова К.И., суд первой инстанции со ссылкой на нормы статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации и разъяснения, данные в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», сделал вывод о том, что истец,

его супруга и ребёнок не являются членами семьи собственника квартиры Кравцова С.М. (отец супруги истца), так как совместно с ним в этой квартире не проживают и не ведут с ним общего хозяйства, с 1 сентября 2008 г. они занимают жилое помещение по адресу: [redacted], на основании договоров аренды, заключаемых ежегодно между Семеновым К.И. и Кравцовым С.М., поэтому при решении вопроса об обеспеченности жильём членов семьи истца данное жилое помещение не подлежит учёту.

Суд первой инстанции полагал, что при расчёте обеспеченности Семенова К.И. и членов его семьи жилой площадью необходимо учитывать лишь площадь жилого помещения по адресу: [redacted], в котором 1/2 доли в праве общей долевой собственности принадлежит истцу (27 кв.м). Исходя из того, что иных жилых помещений истец и члены его семьи на праве собственности, в пользовании по договору социального найма не имеют, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что на одного члена семьи Семенова К.Н. приходится общей площади жилого помещения менее 15 кв.м и на момент обращения 9 декабря 2014 г. в Центральную жилищно-бытовую комиссию ГУ МВД России по Новосибирской области с заявлением о принятии на учёт для получения единовременной социальной выплаты истец имел право быть принятым на такой учёт, в связи с чем признал незаконным решение Центральной жилищно-бытовой комиссии ГУ МВД России по Новосибирской области от 30 января 2015 г. об отказе Семенову К.И. в постановке на этот учёт (по основанию – обеспеченность общей площадью жилого помещения на одного члена семьи более 15 кв.м.).

С выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием согласилась судебная коллегия по гражданским делам Новосибирского областного суда, дополнив эти выводы суждением о том, что, несмотря на содержащиеся в выписке из домовой книги сведения о вселении Семенова К.И. и членов его семьи в жилое помещение по адресу: [redacted], в качестве членов семьи собственника жилого помещения, отнести их к данной категории нельзя, так как совместно с собственником этого жилого помещения они не проживают.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, а также сделаны с нарушением норм процессуального права.

Отношения, связанные с денежным довольствием и пенсионным обеспечением сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (далее – сотрудники), обеспечением жилыми помещениями, медицинским обслуживанием сотрудников, граждан Российской Федерации, уволенных со службы в органах внутренних дел, и членов их семей, а также с

предоставлением им иных социальных гарантий, регулируются Федеральным законом от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (часть 1 статьи 1 данного закона, здесь и далее – в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных отношений).

В соответствии с частью 1 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ сотрудник, имеющий стаж службы в органах внутренних дел не менее 10 лет в календарном исчислении, имеет право на единовременную социальную выплату для приобретения или строительства жилого помещения один раз за весь период государственной службы, в том числе службы в органах внутренних дел.

Право сотрудника на единовременную социальную выплату признаётся при установлении его нуждаемости в жилом помещении, которая определяется по основаниям, перечисленным в части 2 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ. В частности, единовременная социальная выплата предоставляется сотруднику в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел, иному федеральному органу исполнительной власти, в котором проходят службу сотрудники по решению руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, руководителя иного федерального органа исполнительной власти, в котором проходят службу сотрудники, при условии, что сотрудник не является нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилого помещения или членом семьи собственника жилого помещения (подпункт 1 части 2 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ); является нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилого помещения или членом семьи собственника жилого помещения и обеспечен общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее 15 кв.м (подпункт 2 части 2 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ).

Единовременная социальная выплата предоставляется сотруднику с учётом совместно проживающих с ним членов его семьи (часть 4 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ).

Порядок и условия предоставления единовременной социальной выплаты в силу части 5 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ определяются Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 1223 утверждены Правила предоставления единовременной

социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации.

Пунктом 8 названных правил предусмотрено, что при наличии у сотрудника и (или) проживающих совместно с ним членов его семьи нескольких жилых помещений, занимаемых по договорам социального найма и (или) принадлежащих им на праве собственности, определение уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения осуществляется исходя из суммарной площади всех жилых помещений.

Из приведённых нормативных положений следует, что право сотрудника на единовременную социальную выплату для приобретения или строительства жилого помещения признаётся при установлении его нуждаемости в жилом помещении, которая определяется по основаниям, перечисленным в части 2 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ. В частности, единовременная социальная выплата предоставляется сотруднику при условии, что он является нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилого помещения или членом семьи собственника жилого помещения и обеспечен общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее 15 квадратных метров.

По смыслу нормативных положений части 2 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ, применяемых в системной взаимосвязи с пунктом 8 Правил предоставления единовременной социальной выплаты, при определении уровня обеспеченности жилой площадью сотрудника в целях предоставления единовременной социальной выплаты учёту подлежит общая площадь жилого помещения, занимаемая сотрудником и членами его семьи по договору социального найма или в силу правоотношений собственности, вне зависимости от того, кто является нанимателем или собственником жилого помещения.

Отказ в принятии сотрудника на учёт для получения единовременной выплаты допускается в случае, если представленные документы и сведения, полученные по результатам проведённой комиссией проверки, не подтверждают наличие условий, необходимых для принятия сотрудника на такой учёт (пункт 16 Правил предоставления единовременной социальной выплаты).

Судебными инстанциями было установлено, что на момент подачи 9 декабря 2014 г. заявления о принятии на учёт для получения единовременной социальной выплаты Семенов К.И., его супруга и ребёнок проживали в квартире общей площадью 65,9 кв.м по адресу: [redacted], собственником которой является Кравцов С.М. (отец супруги истца). При этом согласно выписке из домовой книги (л.д. 127) они были вселены в эту квартиру Кравцовым С.М. как члены семьи собственника жилого помещения.

Отношения по пользованию жилыми помещениями, находящимися в собственности граждан, регулируются нормами жилищного законодательства.

В силу части 1 статьи 30 Жилищного кодекса Российской Федерации собственник жилого помещения осуществляет права владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему на праве собственности жилым помещением в соответствии с его назначением и пределами его использования, которые установлены Жилищным кодексом Российской Федерации.

Частью 1 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации определено, что к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи.

Вселённые собственником жилого помещения члены его семьи имеют право пользования данным жилым помещением наравне с его собственником, если иное не установлено соглашением между собственником и членами его семьи (часть 2 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации).

В пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» разъяснено, что вопрос о признании лица членом семьи собственника жилого помещения судам следует разрешать с учётом положений части 1 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации, исходя из того, что членами семьи собственника жилого помещения являются проживающие совместно с ним в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Для признания названных лиц, вселённых собственником в жилое помещение, членами его семьи достаточно установления только факта их совместного проживания с собственником в этом жилом помещении и не требуется установления фактов ведения ими общего хозяйства с собственником жилого помещения, оказания взаимной материальной и иной поддержки.

Данное разъяснение сделано применительно к ситуации наличия у собственника единственного жилого помещения для проживания. Вместе с тем гражданину на праве собственности могут принадлежать несколько жилых помещений, и проживать он может в любом из них, а не только в том жилом помещении, в котором проживают вселённые им в качестве членов семьи другие лица.

Из приведённых нормативных положений жилищного законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что членами семьи собственника жилого помещения

могут являться не только проживающие совместно с ним его супруг, дети и родители. Членами семьи собственника жилого помещения могут быть признаны и другие родственники независимо от степени родства при условии, что они вселены в жилое помещение собственником в качестве членов его семьи. Проживание собственника отдельно, в ином жилом помещении, само по себе не опровергает факт вселения им в принадлежащее ему жилое помещение других лиц в качестве членов своей семьи.

Судебными инстанциями положения статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации были процитированы в судебных постановлениях, однако к отношениям по пользованию семьёй истца занимаемым жилым помещением, находящимся в собственности отца супруги истца Кравцова С.М., применены не были, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению судами первой и апелляционной инстанций не учтены.

Вследствие этого вывод судебных инстанций о том, что истец, его супруга и ребёнок не являются членами семьи собственника квартиры Кравцова С.М. (отца супруги истца), так как совместно с ним в этой квартире не проживают и не ведут с ним общего хозяйства, поэтому при решении вопроса об обеспеченности жильём членов семьи истца данное жилое помещение не подлежит учёту, нельзя признать правомерным. В целях предоставления единовременной социальной выплаты учёту подлежит общая площадь жилого помещения, занимаемая сотрудником и членами его семьи по договору социального найма или в силу правоотношений собственности (в том числе общая площадь жилого помещения, в котором у сотрудника и членов его семьи возникло право пользования таким жилым помещением по основаниям, установленным Жилищным кодексом Российской Федерации), вне зависимости от того, кто является нанимателем или собственником жилого помещения. При этом не имеет правового значения факт раздельного проживания с собственником при условии вселения им сотрудника и членов его семьи в принадлежащее ему жилое помещение в качестве членов своей семьи.

Ошибочна и ссылка судебных инстанций на то, что для признания Семенова К.И., Семеновой С.С. и Семенова Т.К. членами семьи собственника жилого помещения требуется установление факта ведения ими общего хозяйства с собственником жилого помещения, как не соответствующая положениям части 1 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации.

По данному делу юридически значимым обстоятельством с учётом заявленных Семеновым К.И. требований о признании незаконным отказа в принятии на учёт на получение единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения, о признании права на получение единовременной социальной выплаты, об обязании поставить на учёт для получения такой выплаты, а также норм материального права,

регулирующих спорные отношения, является установление его нуждаемости в жилом помещении по одному из условий, определённых частью 2 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ (в том числе обеспеченности общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее 15 кв.м).

Для выяснения этого обстоятельства суду следовало установить наличие либо отсутствие факта вселения Кравцовым С.М. в принадлежащую ему на праве собственности квартиру по адресу: [redacted], Семенова К.И. (зятя), Семеновой С.С. (дочери), Семенова Т.К. (внука) в качестве членов своей семьи и, соответственно, возникновение у них права пользования этим жилым помещением как у членов семьи собственника на основании части 2 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации, заключалось ли между ними какое-либо соглашение, определяющее их право на это жилое помещение иначе, чем это предусмотрено Жилищным кодексом Российской Федерации.

Согласно части 2 статьи 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Решение суда должно быть законным и обоснованным. Суд основывает решение только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании (части 1 и 2 статьи 195 ГПК РФ).

При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению (часть 1 статьи 196 ГПК РФ).

Между тем в нарушение требований процессуального закона судебными инстанциями не были определены в качестве юридически значимых и не устанавливались обстоятельства вселения Семенова К.И. с членами семьи в принадлежащую Кравцову С.М. на праве собственности квартиру по адресу: [redacted], возникновения у них права пользования этой квартирой как у членов семьи собственника или наличие между Кравцовым С.М. и семьёй Семеновых соглашения, определяющего их право на это жилое помещение иначе, чем это предусмотрено Жилищным кодексом Российской Федерации.

В материалы дела Семеновым К.И. представлены копии договоров аренды жилого помещения по адресу: [redacted], за период с 1 сентября 2008 г. по 1 августа 2015 г., в тексте которых указано, что они заключались ежегодно между собственником названного жилого помещения Кравцовым С.М. и Семеновым К.И. По условиям этих договоров истцу, его супруге и сыну указанное жилое помещение

предоставлялось во временное пользование. В то же время представители ответчика в ходе судебного разбирательства неоднократно обращали внимание судебных инстанций на то, что Семенов К.И. договоры аренды, на основании которых он с супругой и ребёнком с 1 сентября 2008 г. проживали в квартире, принадлежащей на праве собственности Кравцову С.М., к заявлению о принятии его на учёт для получения единовременной социальной выплаты в Центральную жилищно-бытовую комиссию ГУ МВД России по Новосибирской области не прилагал, за компенсацией за поднаём жилого помещения в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 1228 «О порядке и размерах выплаты денежной компенсации за наём (поднаём) жилых помещений сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и членам семей сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, погибших (умерших) вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в органах внутренних дел» в период с 2008 года по 2015 год не обращался.

В нарушение требований статей 56, 67, 196 ГПК РФ указанные обстоятельства не были предметом исследования и оценки судов первой и апелляционной инстанций при разрешении спора.

Ввиду изложенного выводы судов первой и апелляционной инстанций о признании незаконным отказа Центральной жилищно-бытовой комиссии ГУ МВД России по Новосибирской области от 30 января 2015 г. в постановке Семенова К.И. на учёт для получения единовременной социальной выплаты (в связи с обеспеченностью членов семьи истца общей площадью жилого помещения на одного члена семьи более 15 кв.м) сделаны без учёта норм материального права, подлежащих применению к спорным отношениям, и при неустановлении и недоказанности обстоятельств, имеющих значение для дела, а именно обеспеченности Семенова К.И. и членов его семьи общей площадью жилого помещения менее 15 кв.м на одного члена семьи.

При таких обстоятельствах решение Центрального районного суда г. Новосибирска от 29 сентября 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 9 февраля 2017 г., оставившее его без изменения, нельзя признать законными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным

отношениям сторон нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и требованиями процессуального закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Центрального районного суда г. Новосибирска от 29 сентября 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 9 февраля 2017 г. отменить.

Направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Центральный районный суд г. Новосибирска.

Председательствующий

Судьи